

УДК 94(47)''1960'2-97
DOI 10.26456/vthistory/2026.1.130

Издательский отдел Московской патриархии 1960–1980-х гг. в церковной дипломатии эпохи: практики и акторы¹

М.В. Каиль

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,
г. Смоленск, Россия

Статья посвящена воссозданию обстоятельств деятельности Издательского отдела Московской патриархии. Анализ обширного корпуса документов показывает, что с момента создания в 1946 г. отдел стал вторым по значимости актором церковной дипломатии. Под руководством епископа Питирима (Нечаева) сформировалась уникальная творческая команда, постоянно открывающая новые направления деятельности: была создана индустрия церковного книгоиздания (в том числе на иностранных языках), систематический характер приобрела выставочная, экспозиционная, концертная, экспертно-научная деятельность. Отдел оказался единственной церковной структурой, способной в советских реалиях построить здание в Москве. Автор заключает, что Издательский отдел Московской патриархии стал одним из ключевых центров советской «фасадной дипломатии».

Ключевые слова: церковная дипломатия, межцерковная коммуникация, митрополит Питирим (Нечаев), Издательский отдел Московской патриархии, культурная дипломатия, иностранные делегации, конфессиональная литература.

В послевоенной истории государственно-церковных отношений деятельность Московской патриархии по расширению и поддержанию круга межконфессиональных контактов, каналов связи и коммуникации параллельной и альтернативной официальной советской дипломатии хорошо известна и отчасти разработана в историографии². При этом в особом внимании и исследовании нуждается каждый канал, институция и персона, вовлеченная в эту деятельность и оставившая в ней след. К числу таковых, безусловно и по праву, относился и епископ (с 1971 – архиепископ, с 1986 – митрополит) Питирим (Нечаев, 1926–2003), возглавивший отдел, впервые от-

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект «Церковная дипломатия эпохи холодной войны, персональное измерение: Митрополит Питирим (Нечаев)», № 24-28-01325.

² Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства. 1943–1948 гг. М., 1999.

деленный от председателя Отдела внешних церковных сношений (далее – ОВЦС) в мае 1963 г. После епископской хиротонии Питирим принял руководство отделом от архиепископа Никодима (Ротова), возглавлявшего с 1960 г. ОВЦС, а также и Издательский отдел. Такое разделение руководства являлось маркером все возрастающего значения и объема полномочий по линии ОВЦС. Однако оба молодых епископа – руководителя отделов сохранили взаимодействие. Корпус переписки ясно демонстрирует, что в начале 1960-х гг. ОВЦС воспринимался в качестве ключевого и наиболее значимого отдела патриархии, Издательскому же отводилась роль обеспечивающей структуры, за которой признавалось право на свою программу и направления развития. Однако к 1980-м гг. «вспомогательное» положение Издательского отдела в значительной степени изменилось: за первых полтора десятилетия руководства епископом Питиримом отдел приобрел большее звучание и влияние, открыл значимые направления в международной коммуникации Русской православной церкви (далее – РПЦ) (прежде всего, издавая богослужебную и церковно-искусствоведческую литературу на иностранных языках, а также открыв англоязычную редакцию «Журнала Московской Патриархии»). И изменилось его положение благодаря реализации масштабной программы развития, поэтапно инициируемой и реализуемой главой отдела епископом Питиримом.

Данные наблюдения позволяют сделать введение в научный оборот значимого и уникального комплекса источников: личного архива митрополита Питирима (Нечаева), переданного на государственное хранение в 2005 г. и ныне доступного для изучения в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ) (Ф. 938), а также документов фондов соратников митрополита – многолетних сотрудников отдела, также переданных в ОР РГБ (например, архимандрита Иннокентия (Провсвирника)). Эти фонды сохранили не только личные источники, служебные записи фондообразователей – сотрудников Издательского отдела патриархии, но и относительно полные массивы делопроизводственной и служебной документации отдела, позволяющей проследить динамику его развития, повседневной и перспективной деятельности, кадрового обеспечения, финансового сопровождения и многие другие сюжеты. Эти данные органично дополняют делопроизводство Отдела внешних церковных сношений, содержащее, в частности, ежегодные папки «Издательский отдел», отражающие служебное взаимодействие двух отделов патриархии. Такая ресурсная база, впервые обобщенная, служит оригинальным комплексом информации, позволяющим реконструировать деятельность Издательского отдела Московской патриархии.

С момента возглавления Издательского отдела епископ Питирим развернул энергичную деятельность по перестройке работы ключевого периодического издания церкви – «Журнала Московской Патриархии» (далее – ЖМП), а затем и по расширению репертуара издания. Ныне трудно представить, но в начале 1960-х гг. собственно религиозная литература не печаталась. Не было регулярных изданий церковных календарей и ежегодных

богослужебных указаний для священства. Такие обстоятельства не просто осложняли жизнь верующих, но и были явной «проговоркой» властей в отношении истинных условий деятельности церковных структур в Советском Союзе. Именно в Издательском отделе была развернута работа по обоснованию и продвижению разрешения отдельных издательских инициатив. Причиной служили не в последнюю очередь аргументы «запроса на издания» со стороны заграничных церковных структур. А равно и необходимость информирования о церковной жизни зарубежных православных и инославных партнеров. Значимым фактором стало принятие РПЦ во Всемирный совет церквей в 1961 г., существенно расширившее и сделавшее взаимодействие постоянным. Спустя год с начала деятельности в Издательском отделе епископ Питирим анализировал постановку работы, что нашло отражение в документе «Замечания по организации работы в редакции “Журнала Московской Патриархии” и меры по их устранению»³.

Именно расширение репертуара и повышение качества публикаций в ЖМП, а также налаживание регулярного издания церковных календарей стало первыми направлениями работы Издательского отдела середины 1960-х гг.

Сотрудник редакции ЖМП весной 1964 г. рапортовал епископу Питириму о своих попытках организовать достойное исполнение (типографскую печать) одного из первых изданий отдела (к сожалению, не названного в переписке). Краткие записки показывают типичные проблемы этого времени: тиражи (ранее утвержденные) занижаются на этапе фактической печати (от изначально согласованных 5000 печатается 3000), часть тиража изготавливается в «праздничном исполнении», а большая – скромнее, в обложен без тиснения⁴.

Уже в 1963–1964 гг. из-за частых командировок председателя отдела возник жанр подробной переписки с сотрудниками отдела и редакции ЖМП: она позволяла держать руководителя в курсе всех дел и процессов, рапортовать ему по всем необходимым поводам и получать ответы так скоро, как позволяло основное средство коммуникации того времени – почта. Командировки же, распространившиеся вскоре и на сотрудников Издательского отдела, были важнейшей частью общественного служения этой структуры патриархии. Являясь с момента своей организации департаментом-спутником ОВЦС (хотя и безусловно обладавшим своим достаточно широким функционалом и задачами), отдел и, прежде всего, его руководство, оказались вовлечены в международную работу и контакты. С приходом епископа Никодима (Ротова) в ОВЦС в 1959 г. и с момента его возглавления им «церковного МИДа» международные контакты существенно расширились. Изменилась повестка и векторы этой работы. Поворотным моментом стало вступление в 1961 г. Русской православной церкви

³ Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – НИОР РГБ). Ф. 938. Карт. 36. Ед. хр. 7. Л. 1–3.

⁴ Там же. Карт. 37. Ед. хр. 12. Л. 1.

в ключевую международную экуменическую организацию эпохи – Всемирный совет церквей. Отныне требовалось обеспечить реальное и функциональное участие РПЦ в рабочих органах. Вскоре органично стала решаться задача расширения влияния РПЦ в работе организации. Все это требовало ключевого ресурса – человеческого. И далеко не все миссии, по статусно-протокольным мотивам в том числе, могли быть осуществлены сотрудниками ОВЦС. Возникла и широко распространилась практика привлечения к реализации задач представительства и участия в теологических форумах, совещаниях и собеседованиях профессуры высшей духовной школы – Ленинградской и Московской академий. Отдельные профессора неделями, а в течение учебного года месяцами, пребывали на конференциях, что, вероятно, отражалось на возможностях преподавательской работы. Иные из мероприятий требовали исключительно глубокой подготовки, а известные нам комплексы источников, освещавших первые богословские форумы в Советском Союзе, например собеседование с Англиканской церковью летом 1956 г., требовали подготовки масштабных и фундаментальных докладов-исследований, объемом приближающихся к монографическому исследованию (до 80–90 л. машинописи)⁵.

Такое положение и растущая повестка международных контактов РПЦ требовали новых лиц, новых сил, новых направлений. К сожалению, мы и сегодня не располагаем источниками, позволяющими реконструировать мотивы и обстоятельства освобождения епископа Никодима (Ротова) от нагрузки по управлению Издательским отделом (совмещаемым с руководством ОВЦС) и определения на должность главы отдела, сопровождавшегося возведением в сан епископа, Питирима (Нечаева), но очевидно, что ключевым прагматическим мотивом была чрезвычайная занятость первого и обладание вторым значительным церковно-дипломатическим опытом, приобретенным с середины 1950-х гг., когда священник, а затем архимандрит – инспектор Московской духовной академии Питирим совершал зарубежные поездки, первая из которых состоялась осенью 1955 г. на церковные торжества в дружественную Румынскую церковь (эта миссия продолжалась почти месяц)⁶.

Сыграла свою роль и научная, преподавательская специализация архимандрита Питирима: история западных исповеданий, понимание трудностей исторического разделения христианства и представление о церковных структурах Европы, сформированное архимандритом, служило твердым основанием его экспертности, определяя способность участвовать в коммуникации с инославными. Этот «коммуникативный трек» и станет ключевым в международных контактах, реализуемых епископом Питиримом на протяжении последующих трех десятилетий.

Расширение международной коммуникации требовало не только научиться управлять первоначально скромным Издательским отделом «по пе-

⁵ Архив Отдела внешних церковных сношений (далее – Архив ОВЦС). 1956. Ч. 1, ч. 3.

⁶ Архив ОВЦС. 1956. Д. 49.

реписке», но и сформировать ключевой продукт, определяющий само название отдела. Тем не менее к началу 1960-х гг. возможности церковного книгоиздания и периодической печати были крайне ограничены. Ключевым и единственным регулярным изданием, возрожденным по распоряжению главы государства сразу после сентябрьской встречи с митрополитами в 1943 г., был ежемесячный «Журнал Московской Патриархии» (далее – ЖМП). Каждый номер занимал 80 страниц и состоял из официального отдела, публикующего официальные документы от патриарха и Синода, а также официальные поздравления, заявления органов церковного руководства, и полученные от глав церковных структур и глав государств и правительств зарубежных государств. Такая «официальная хроника» изначально имела важное фасадно-демонстрационное звучание: Русская церковь оказывалась участником широкой международной коммуникации, представляла значимым участником взаимодействия церковных и политических институтов мира. Эта демонстрация имела как внутривнутриполитическое значение, так и международное. Неслучайно ЖМП стал восприниматься официальными церковными структурами как полноценный и значимый элемент подарочного протокола, сопровождавшего встречи делегаций. Получив подшивку журнала, издаваемого изначально только на русском языке, заинтересованный получатель мог организовать перевод и узреть из него, какую широкую международную коммуникацию имеет Русская православная церковь, сколь богата она историческим наследием и какую насыщенную богословскую жизнь ведут ее ученые представители.

При всей критике исключительной идеологической проработки содержания номеров ЖМП, звучащей в постсоветское время (а отдельные авторы проводят аналогии между контентом главного государственного политико-идеологического издания – газеты «Правда» и ЖМП), работа над содержанием журнала не была лишена содержательности, творческого начала. Внутреннюю «кухню» издания открывает как раз уникальный архив митрополита Питирима (Нечаева), сохранивший массу рабочих документов планирования и обсуждения номеров, подготовки отзывов и рекомендаций к материалам со стороны официальных структур (Совета по делам РПЦ) и даже рабочих версток, с которыми реально работал епископ – председатель Издательского отдела.

На ранних этапах служения епископа – главного редактора ЖМП – деятельность команды, работавшей над выпусками журнала, отличала глубокая вовлеченность, творческая атмосфера и равнодушие. Это ярко демонстрирует обширная переписка с епископом, получаемая им в командировках и отложившаяся в его личном архиве. Неустановленный соредактор писал епископу: «Дорогой Владыко! Посылаю Вам то, чего у Вас еще не было [далее план одного из номеров журнала за 1964 г. из 12 пунктов]. Посылаю также глубокую наметку листажа. Прошу прощения за неряшливо исполненную сводку, но мне перепечатывать ее некогда. Машинистки гонят на всех парах статьи для отсылки Вам, а это я уже делал от

руки... Материал с избытком и даже не знаю, что вырезать» [следует постраничный план выпуска]⁷.

Подготовка номера требовала и решения тонких, «политических», вопросов: по формированию порядка материала с соблюдением негласных статусов авторов или событий. Так, в отношении порядка публикации послания понтифика следовало такое обращение: «Куда помещать послание Папы? До наших Патриархов или после? Советовался с Алекс. Львовичем (Александр Львович Казем-Бек, видный эмигрант и деятель движения младороссов, вернувшийся в СССР в 1956 г., в 1960 г. возглавлял пресс-службу Московской патриархии, с 1962 г. на работе в ОВЦС, близкий помощник митр. Никодима (Ротова). – *М.К.*).

Он спросил Митрополита (Никодима (Ротова), председателя ОВЦС в 1960–1972 гг. – *М.К.*). Тот решил, что в этот номер только переписка с Папой, а все наши Автокефалы пойдут в следующий. Это для нас очень будет удобно, так как поступать они, конечно, как всегда будут с запозданиями, а тут мы их всех не торопясь объединим к сл. номеру». Служебная переписка ясно подчёркивает, насколько редакционная работа была тесно увязана с политическим участием ОВЦС и его главы, лично определявшим порядок и характер официальной хроники всей международной работы церкви.

Служебные записки, как видим, довольно эмоциональны, содержат они и ценные зарисовки, воспроизводящие бытовые обстоятельства функционирования редакции: «Я не столько работаю, сколько мотаюсь по мелочам. Утром посылали Вам пакет, но он почему-то вернулся. Очень хорошо, так как сейчас просуммировали весь материал»⁸.

Второе направление раннего этапа работы Издательского отдела заключалось в реализации инициатив по регулярной печати церковных календарей. Трудно представить, но вплоть до середины 1960-х гг. их удавалось издавать маленькими партиями и нерегулярно. В результате не только верующие, но и духовенство, лишенное привычных ныне «богослужебных указаний» были дезориентированы.

Работа над календарями была трудной типографски-графически (нужно было искать оптимальные визуальные решения, сохраняющие идею, но выполнимые имеющимися типографскими мощностями), нужно было преодолевать очереди в типографии госиздательств (других не было), бороться за тираж, который все время находился под угрозой не только и не столько по идеологической причине давления на церковь, сколько силу традиционного для советских реалий дефицита бумаги.

С 1964 г. Издательский отдел стремился организовать постоянный выпуск православного календаря в двух форматах (настенный и настольный). В рабочую группу по их подготовке входил священник Михаил Лебедев (готовил месяцеслов, составлял уставные заметки, увлекаясь работой и все время превышающая допущенный объём). Составителем выступал Г.

⁷ НИОР РГБ. Ф. 938. Карт. 37. Ед. хр. 12. Л. 2–3.

⁸ Там же. Л. 3.

Ганцелевич, а над корректурой работали В. Богословский, И. Минаков и П.В. Уржумцев (1925–2013), выпускник Ленинградской духовной академии, кандидат богословия и многолетний заместитель главного редактора издательства Московской Патриархии. Будучи правой рукой епископа Питири-ма, Павел Васильевич сыграл ключевую роль в налаживании издания календарей и осуществлении этого проекта на высоком научно-богословском уровне – именно он направил епископу первую из ныне выявленных служебных записок по вопросу календарного издания от 19 февраля 1965 г.⁹

Судя по переписке в отделе, работа над календарем следующего года начиналась не позднее марта года предшествующего. Всякий раз создатели календаря решали, каким религиозным содержанием его можно насытить: дать ли текст «Символа веры», «ужав» при этом титулы святых, но и выполняя сокращение титулов не потерять различия и возможность понимания перечисляемых имен. Работа эта порождала массу содержательных и значимых вопросов: «праздничные знаки: оговорки к ним о существующей практике (простые службы в практике стали полиелейными)» / «звездочка к дням с Уставными заметками – не смешается ли с другими звездочками? – может другой знак?» / «сократить уставные заметки» / «цвет и шрифт праздников и святых расходятся с Уставом»¹⁰.

Но и эта работа сопровождалась корпоративным юмором и радостью общения. Так, два проектных варианта календарей на 1967 г. были отправлены на рассмотрение епископу Питириму «ко дню Ангела 10 августа 1966 года на Святительское усмотрение» и сопровождалась шутливой подписью «от юродствующего неключимого празднопребывающего священноиерея Михаила»¹¹. Вероятно, именно председателю удалось создать творческую обстановку, в которой постоянные цейтноты, выходы на службу в выходные и праздничные (гражданские) дни воспринимались как необходимость и обыденность, не раздражающая и сохраняющая единство коллектива.

Церковные календари, как и выпуски ЖМП, в скором времени заняли свое значимое место в репертуаре дипломатических подарков, необходимых в любой миссии и при встрече любой церковной и светской делегации иностранцев на территории Советского Союза. Распределение журналов и календарей стало рутинной практикой отдела, отраженной в делопроизводственной переписке.

Так, в 1979 г. стенные календари Московской патриархии были отправлены на все континенты 293 получателям, среди которых священники и приходы, от «Русского клуба» в Сиднее и митрополита Антония (Блума) в Лондоне до монастырей Афона, коллегии «Руссикум» в Риме, богословских школ Европы, частных лиц из эмиграции, вернувшихся под омофор Московского патриарха...¹²

⁹ НИОР РГБ. Ф. 938. Карт. 37. Ед. хр. 13. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 13–15.

¹¹ Там же. Л. 16.

¹² Там же. Карт. 38. Ед. хр. 1. Л. 1–3.

Наделение печатной продукцией и её распределение – важная часть повседневной работы Издательского отдела и редакции ЖМП. Ежегодно по этим вопросам велась обширная переписка с ОВЦС, в делопроизводстве которого формировалась погодная папка, внесенная в номенклатуру дел под заглавием «Издательский отдел» (в разные годы подбиралось от 40–50 до 300 обращений лиц и организаций, адресных запросов по обеспечению той или иной делегации подарочными комплектами изданий). Со временем появились заявители-частные лица, писавшие (нередко на имя московского патриарха) и просившие обеспечить их присылкой номеров ЖМП, календарем или памятным изданием, иные из них выражали готовность и желание оплачивать издания¹³ (пока неясно, существовала ли такая практика в действительности, скорее нет). Среди заявителей были и отдельные верующие православные из русской глубинки, желавшие получать ЖМП в свое личное распоряжение.

В 1971 г. Журнал Московской Патриархии начал выходить на английском языке как «The Journal of the Moscow Patriarchate», была сформирована отдельная редакция англоязычного издания со своим штатом, бюджетом и набором задач. После выпуска в 1971-м двух пробных номеров издание стало регулярным и вплоть до 1991 г. выходило по 12 номеров ежегодно, «затухало» в 1992–1994 гг., а после реорганизации Издательского отдела прекратилось и уже не было возобновлено. По данным Издательского отдела, на пике работы, пришедшейся на первую половину 1980-х гг., русскую версию журнала получали в 40 странах мира, англоязычная распространялась более чем в 50 странах.

Текущая же повестка работы Издательского отдела определялась событиями общецерковной жизни и внешней коммуникации. Оставаясь по сути информационным центром церкви, руководитель и сотрудники отдела должны были принимать участие в событиях внутренней церковной жизни и всем спектре внешней коммуникации – это позволяло делать репортажи, агрегировать ценный визуальный, а позднее фоно- и видеоматериал. Но постепенно и результаты издательских трудов отдела становились самодостаточным явлением – достоянием общественности, привлекающим внимание и интерес широкой аудитории как в Советском Союзе, так и за рубежом. И вновь нельзя не отметить огромного влияния персонального фактора. Глава отдела собирал вокруг себя талантливых и неординарных, хотя и не всегда безропотных сотрудников – поистине церковную интеллигенцию. Среди них много уникальных людей, например, многолетний редактор ЖМП, участник многих международных проектов и встреч, яркий церковный публицист Е.А. Карманов (1927–1998), ставший автором глубоких историко-церковных текстов, внимательный редактор и критик, истинный «книжный человек»¹⁴.

¹³ Архив ОВЦС. Издательский отдел. 1966; 1969; 1975; 1978; 1980; 1981; 1986; 1988.

¹⁴ Михайлов Борис, свящ. Евгений Алексеевич Карманов // Альфа и Омега. 1998. №4 (18). С. 10–13; Буевский А. Светлой памяти Евгения Алексеевича Карманова // Журнал Московской Патриархии. 2000. № 5. С. 50–60.

К числу наиболее деятельных и ярких сотрудников Издательского отдела, с чьим именем связано открытие новых направлений и реализация масштабных проектов, можно отнести архимандрита Иннокентия (Просвирнина) (1940–1994). Он поступил в отдел в первый год работы епископа Питирима, в 1963-м., и сотрудничал с ним на протяжении всей жизни: и учась в московских духовных школах, и проходя ступени церковного служения, приняв священство в 1970 г. и монашество в 1977 г. Он стал участником масштабнейших изданий богослужебных изданий, развёрнутых Издательским отделом в конце 1960-х – 1970-е гг.: Библии издания 1969 г., Нового Завета 1976 г., издания Миней, пополненных по его инициативам службами многим русским святым¹⁵. А некоторые его труды остались лишь в служебной переписке, отложившейся в фонде митрополита Питирима и личном фонде архимандрита Иннокентия, также ныне находящемся на хранении в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 862).

Так, в 1975–1977 гг. (сам период даёт понимание, сколько времени требовал издательский проект в ту пору) он готовил издание «Триоди Цветной», конфликтовал с сотрудниками отдела, много работал, предъявлял повышенные требования и, «ревнуя о деле», осуждал многих окружающих за недостаточное рвение. На протяжении многих лет, даже на письме, он общался с главой отдела открыто и эмоционально. В отдельных его «зарисовках» появляется возможность представить повседневный труд институции: «с 9 января по 21 февраля, т.е. за 43 дня ими [сотрудниками отдела] проработано по кругу... 3200 (фактически больше) машинописного текста, на предмет научного и литературного редактирования, сокращения. Я не говорю об их авторской работе по Минее и Настольной книге, т. 2. 3200 с / 43 = 77 страниц в день. По нормам общечеловеческим полагается обрабатывать 12–14 страниц в день, включая корректуру и прочие привходящие факторы. При такой нагрузке только чудо держит их на ногах (при 18–20 часовом рабочем дне), особенно теперь»¹⁶.

Схожим образом характеризовали нагрузку в Издательском отделе многолетние работники его – Е.А. Карманов и Н.Н. Лисовой¹⁷. Перегрузки приводили к тому, что в коллективе периодически «искрило», и епископу Питириму приходилось сглаживать противоречия, мирить и увещевать.

Но творческий подход, работоспособность и готовность идти вперёд ценились главой отдела. Так, именно архимандрит Иннокентий открыл серию экспедиций на Афон, позволивших фотографировать уникальные издания, вести работу по подготовке факсимильных изданий. Сам архимандрит в качестве «руководителя научно-издательской группы» готовил списки инвентаря и сметы для афонских экспедиций, составлявшие в 1980-е

¹⁵ Курочкина О.В. Архимандрит Иннокентий (Просвирнин): Педагогическая и издательская деятельность по документам личного архива // Отечественные архивы. 2009. № 4. С. 21–28.

¹⁶ НИОР РГБ. Ф. 938. Карт. 40. Ед. хр. 17. Л. 8.

¹⁷ Сафонов Д.В. Николай Николаевич Лисовой: «Я – консерватор!» (Обзор творчества Н.Н. Лисового в советский период) // Ортодоксия. 2023. № 4. С. 58–89.

гг. десятки тысяч рублей (только на оборудование и расходные материалы)¹⁸. Такие деятельные натуры и самобытные учёные, как архимандрит Иннокентий, способствовали развитию научной и научно-публикаторской работы Издательского отдела как важнейшего из направлений деятельности. Совместно с архимандритом Иннокентием вплоть до 1993 г. отдел и лично митрополит Питирим проводили конференции и выставки, презентации и концерты.

Изначально концентрируемая вокруг главного – христианской книги работа Издательского отдела по мере ослабления государственного давления крепла и получала новые направления, прирастала инфраструктурой и материально-финансовыми возможностями. Издательский отдел был первой церковной структурой, построившей здание для себя по ул. Погодинской в 1980 г. Митрополит Питирим, сам увлекавшийся художественной фотографией, не был чужд техническим новинкам и стремился приобретать для отдела новейшую технику и оборудование: новейшие ксероксы и тиражирующая техника поставлялась напрямую производителями, закупались вопреки всем препонам.

Иные проекты приобретали международный характер. Так, для масштабного издания – широкоформатного альбома, посвященного наследию Троице-Сергиевой лавры – в 1985 г. потребовалось заключать межправительственный договор на получение из Финляндии многотонной партии высококлассной мелованной бумаги (часть которой безвестно канула на складах, сократив огромный запланированный тираж церковного издания). В конце 1980-х гг. в ходе своих многочисленных поездок митрополит Питирим вел переговоры с Xerox и Kodak о поставке техники. Отдел фактически вырос в огромную, встроенную в международную среду церковную медиаиндустрию, которая производила широкую номенклатуру современной книжной и иной тиражной продукции, снимала документальные фильмы и хроники, готовила международные фото-выставки и визуальные проекты, а также популяризировала по всему миру историко-культурное наследие РПЦ и русского народа посредством концертов духовной музыки, мероприятий и акций, организуемых на крупнейших международных форумах, например, ежегодной Международной книжной ярмарке в Мюнхене.

В позднесоветский период в повседневность Издательского отдела пришли новые формы деятельности. Проницательный глава отдела стремился развивать эти новые направления, в частности видеогруппу и направление документалистики, работать с телевидением и готовить историко-документальные фильмы, в том числе для проката за рубежом. Искал и привлекал в отдел новых и молодых специалистов. Так, в видеогруппу отдела поступил тогда мирянин Г.А. Шевкунов – будущий митрополит Крымский и Симферопольский Тихон. В мае 1989 г. РПЦ вернули Иосифо-Волоцкий монастырь, и митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим стал его настоятелем. Монастырь и Волоколамск сразу стали центром

¹⁸ НИОР РГБ. Ф. 938. Карт. 40. Ед. хр. 18. Л. 1–2.

проведения мероприятий как Издательского отдела, так и редакции ЖМП, митрополит читил памятные даты, связанные с военной историей Волоколамска. Монастырь, требующий масштабных восстановительных работ, развёрнутых митрополитом, вскоре значительно усилил возможности Издательского отдела. Архимандрит Иннокентий (Просвирнин) стал создавать в нем Музей Библии¹⁹. Этому масштабному проекту потребовалось организационное сопровождение – учреждение юридического лица, открытие счетов, вскоре было найдено и финансирование, в том числе зарубежное. Однако обстоятельства начала 1990-х гг. и трагический уход из жизни архимандрита приостановил и схлопнул масштаб этой инициативы.

Весной 1989 г. Издательский отдел арендовал три строения-помещения площадью свыше 400 кв.м. на территории прихода храма Петра и Павла в Петропавловском переулке²⁰. Этого требовал постоянный рост коллектива Издательского отдела и открытие все новых направлений работы, концентрируемых в «группах», формируемых из вновь приглашаемых сотрудников и внутренних совместителей.

Штат сотрудников отдела и ЖМП рос неуклонно. Приняв в 1963 г. отдел, занимавший небольшое помещение в патриархии, владыка Питирим за десятилетия создал мощную структуру. Если в начале 1970-х гг. в ЖМП работало 54 человека и было 12 незамещённых вакансий, к началу 1987 г. – уже 169 человек, в 1989 г. – не менее 220²¹. Только формализуемый объём средств по отделу в 1975 г. достигал полумиллиона рублей, а к концу 1980-х гг. превышал 1,5 млн. руб.²² При охарактеризованной напряжённости работы труд в отделе оплачивался по советским меркам весьма достойно: старшие редакторы, заведующие отделами получали 300 руб., линейные редакторы 250–200 руб., референты и машинистки 150–200 руб. При этом существовало и совмещение должностей, и наиболее востребованные сотрудники получали еще более достойную оплату.

Работа Издательского отдела и редакций ЖМП (русско- и англоязычной) всегда была развернута в сторону международной коммуникации, работы с зарубежными профессиональными и светскими структурами. Глава отдела в 1970-е гг., после участия в IV Генеральной ассамблее Всемирного совета церквей (далее – ВСЦ) в Уппсале в 1968 г., был избран в рабочие органы ВСЦ и работал в Комитете коммуникаций ВСЦ (такое назначение, опиравшееся на сферу профессиональной деятельности владыки Питирима, было логичным шагом по расширению российского участия в рабочих органах ВСЦ). Взаимодействие с ОВЦС было непосредственным и постоянным. Архив владыки Питирима хранит ряд рапортов и доверительных

¹⁹ Симакова Е.А. «Сей святой реликвариум» Музей Библии Иосифо-волоцкого монастыря // Вестник церковного искусства и археологии. 2020. № 3(2). С. 128–14; Шмидт С.О. Памяти архимандрита Иннокентия (Просвирнина) // Отечественные архивы. 1994. № 6. С. 117–120.

²⁰ НИОР РГБ. Ф. 938. Карт. 37. Ед. хр. 5. Л. 1–5, 22.

²¹ Там же. Карт. 36. Ед. хр. 5. Л. 2–4, 5–11, 22–31.

²² Там же. Карт. 40. Ед. хр. 3. Л. 1, 33–40.

частных писем, адресованных митрополиту Никодиму (Ротову) и сменившему его в 1972 г. на должности главы отдела митрополиту Ювеналию (Пояркову).

Так, вернувшись в июне 1974 г. с заседания Комитета коммуникаций в Анси (Франция), архиепископ Питирим писал главе церковной дипломатии: «Частные беседы с членами Комитета показали большой интерес их к жизни Русской православной церкви в СССР. Я установил новые контакты для посылки ЖМП на английском языке в центр информации на Карибских о-вах и в Азиатскую христианскую конференцию»²³. Попадали в рапорты и важные бытовые детали, отчасти характеризующие положение РПЦ в структурах ВСЦ. Так, один из секретариатов ожидал получения в дар от РПЦ копировальной машины для звукозаписи стоимостью 6 тыс. долларов (глава отдела находил технику и изыскивал возможности её оплаты). Порою возникали и трудности политического плана: летом 1974 г. зарубежную общественность интересовало положение и дело священника Дмитрия Дудко, служившего в храме на Преображенском кладбище Москвы. В ту пору в изданиях РПЦ активно публиковались его публицистические тексты. Услышанный на западе священник на время был запрещён в служении, а затем отправлен на приход в Орехово-Зуевском районе, позднее был арестован и под давлением властей публично приносил покаяния и обвинял Запад в клеветничестве. А в 1974-м архиепископ Питирим на вопрос об опальном священнике «дал разъяснение в свете объяснений на пресс-конференции с американскими журналистами в ОВЦС в мае с.г.»²⁴.

Первые поездки тогда ещё архимандрита Питирима «по линии Издательского отдела» начались в 1961 г. – в июне он был делегатом Общехристианского конгресса в защиту мира в Праге, а в ноябре посетил Нью-Дели и принял участие в эпохальной Генеральной ассамблее ВСЦ. В следующем году состоялось его «паломническое путешествие на Афон», а в феврале 1963 г. его включили в состав официальной делегации во главе с архиепископом Никодимом (Ротовым) для четырёхнедельного посещения США по приглашению Национального совета церковей Христа. Уже через месяц после епископской хиротонии, в июле 1963 г., он отправился в канадский Монреаль на Всемирную конференцию ВСЦ «Вера и церковное устройство»²⁵.

Как редактор ЖМП и свидетель эпохальных экуменических форумов, он освещал их на страницах официального церковного издания, быстро впитал неписанные правила и «птичий язык» советского протокола международной работы. В последующие годы количество миссий росло лавинообразно. Один из всплесков активности пришелся на начало 1970-х гг., когда избранный патриархом Пимен (Извеков) проявлял интерес к международной повестке и совершил ряд значимых межцерковных встреч, зарубежных поездок в сопровождении больших делегаций²⁶.

²³ НИОР РГБ. Ф. 938. Карт. 39. Ед. хр. 23. Л. 4.

²⁴ Там же. Л. 6.

²⁵ Там же. Карт. 3. Ед. хр. 9. Л. 1–5.

²⁶ Там же. Л. 12–13; Карт. 36. Ед. хр. 3. Л. 11, 15.

К началу 1980-х гг. международные поездки главы Издательского отдела приобретают характер турне: только за первые полгода 1980-го архиепископ Питирим посетил Швецию, Нидерланды, ФРГ (дважды), Англию и США²⁷. В 1980-е гг. всё больше ответственных сотрудников Издательского отдела сопутствовали председателю и совершали по его поручению поездки и коммуникацию. Чаще всего это делали заведующая и сотрудница англоязычной редакции ЖМП Т.А. Волгина и А.Г. Чулюкина, игумен Тихон (Емельянов), ответственный секретарь редакции ЖМП В.П. Овсянников, а также сотрудники отдела, выступавшие в поездках в качестве переводчиков (лидером был зав. отделом переводов А.В. Буянов)²⁸. О том, что поездки были насыщены содержанием свидетельствуют многочисленные рабочие записи, тетради сестер владыки Питирима, живших с ним и буквально принимавших телефонограммы со всего мира, выступая секретарями «вечного путника». В личных записях владыки того времени – контакты и визитки лидеров концернов и производственных холдингов, лордов и крупных мировых промышленников, готовых организовать и спонсировать мероприятия РПЦ по всему миру.

Эта работа по поддержанию взаимодействия, инициированию выставок, концертов и презентаций продолжалась до конца 1994 г., когда было принято решение о реорганизации и фактической ликвидации Издательского отдела. В своих мемуарах митрополит Питирим обходит вопрос о причинах и обстоятельствах этого финала Издательского отдела, но вероятно, присущие советскому периоду специфичные практики международной работы «из-за железного занавеса» уходили в прошлое, к сожалению, вместе с когортой творцов общественной дипломатии завершавшейся эпохи от лица Русской церкви.

Определённые итоги советского периода церковного книгоиздания были подведены в пространном докладе, подготовленном митрополитом Питиримом для Поместного собора РПЦ 1988 г.²⁹ Выступление последовало за докладом главы Отдела внешних церковных сношений митрополита Минского и Белорусского Филарета (Вахромеева) «Внешние связи Русской Православной Церкви» и докладом митрополита Ленинградского Алексия (Ридигера) о миротворческой и экуменической деятельности церкви последних десятилетий. Связь этих докладов и сфер с церковным книгоизданием и формирующейся медиасферой была непосредственной. И митрополит Питирим подчеркнул ведущую роль Церкви в распространении на Руси книжной культуры в синодальную эпоху. А задачей церковно-издательской деятельности митрополит Питирим назвал публикацию Священного Писания и богослужебных книг, выпуск научно-богословских трудов.

²⁷ НИОР РГБ. Ф. 938. Карт. 36. Ед. хр. 3. Л. 59–66.

²⁸ Там же. Ед. хр. 17. Л. 1–18, 20–81.

²⁹ Об издательской деятельности Русской православной церкви: доклад митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима, председателя изд. отд. Московского патриархата // Поместный собор Русской православной церкви, 6–9 июня 1988 г. М., 1988.

Исследование показало, что каждое из направлений деятельности Издательского отдела РПЦ нуждается в дальнейшем изучении, как и освещение деятельности председателя отдела, наиболее вовлеченного в международную повестку и на протяжении десятилетий решавшего вверенными ему церковно-публикаторскими ресурсами задачи публичной дипломатии от лица Русской православной церкви в интересах советского государства. Именно благодаря инициативам команды издательского отдела в церковной и гуманитарной сфере давление «железного занавеса» последовательно ослабевало в последние два десятилетия советской эпохи, а Русская церковь и её историческое наследие становились всё более узнаваемыми в разных странах.

Список литературы:

1. Буевский А. Светлой памяти Евгения Алексеевича Карманова // Журнал Московской Патриархии. 2000. №5. С. 50–60.
2. Курочкина О.В. Архимандрит Иннокентий (Просвирнин): Педагогическая и издательская деятельность по документам личного архива // Отечественные архивы. 2009. № 4. С. 21–28.
3. Михайлов Борис, свящ. Евгений Алексеевич Карманов // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18). С. 10–13.
4. Сафонов Д.В. Николай Николаевич Лисовой: «Я – консерватор!» (Обзор творчества Н.Н. Лисового в советский период) // Ортодоксия. 2023. № 4. С. 58–89.
5. Симакова Е.А. «Сей святой реликвариум» Музей Библии Иосифоволоцкого монастыря // Вестник церковного искусства и археологии. 2020. № 3(2). С. 128–142.
6. Шмидт С.О. Памяти архимандрита Иннокентия (Просвирнина) // Отечественные архивы. 1994. № 6. С. 117–120.

Об авторе:

КАИЛЬ Максим Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, Смоленский государственный университет, (214000, Смоленск, ул. Пржевальского, 4), e-mail: mvkail@mail.ru

Publishing Department of the Moscow Patriarchate in the 1960-s and 1980-s in Ecclesiastial Diplomacy of the Epoch: Practitioners and Actors

M.V. Kail

Smolensk State University, *Smolensk, Russia*

The article is devoted to the reconstruction of the circumstances of the Publishing Department of the Moscow Patriarchate. An analysis of the extensive body of documents shows that since its establishment in

1946, the department has become the second most important actor in church diplomacy. Under the leadership of Bishop Pitirim (Nechaev), a unique creative team has been formed, constantly discovering new areas of activity: the church book publishing industry (including in foreign languages) has been created, exhibition, exposition, concert, expert and scientific activities have become systematic. The department turned out to be the only church structure capable of building a building in Moscow in Soviet times. The author concludes that the Publishing Department of the Moscow Patriarchate became one of the key centers of Soviet «facade diplomacy».

Keywords: *church diplomacy, inter-church communication, Metropolitan Pitirim (Nechaev), Publishing Department of the Moscow Patriarchate, cultural diplomacy, foreign delegations, confessional literature.*

About the author:

KAIL' Maksim Vladimirovich – the Candidate of History, Dean, Associated Professor, the Russian History Department, the Smolensk State University (214000, Smolensk, Przheval'skogo str., 4), e-mail: mvkail@mail.ru

References:

- Buevskij A. *Svetloj pamyati Evgeniya Alekseevicha Karmanova*, Zhurnal Moskovskoj Patriarkhii, 2000, №5. S.50–60.
- Kurochkina O.V. *Arkhimandrit Innokentij (Prosvirnin): Pedagogicheskaya i izdatelskaya deyatelnost po dokumentam lichnogo arkhiva*, Otechestvennye arkhivy, 2009, № 4, S. 21–28.
- Mikhajlov Boris, svyashch. *Evgenij Alekseevich Karmanov*, Alfa i Omega, 1998, №4 (18), S.10–13.
- Safonov D.V. *Nikolaj Nikolaevich Lisovoj: «Ya – konservator!» (Obzor tvorчества N. N. Lisovogo v sovetskij period)*, Ortodoksiya, 2023, № 4, S. 58–89.
- Shmidt S.O. *Pamyati arkhimandrita Innokentiya (Prosvirnina)*, Otechestvennye arkhivy, 1994, № 6, S. 117–120.
- Simakova E.A. *«Sej svyatoj relikvarium» Muzej Biblii Iosifo-volotskogo monastyrya*, Vestnik tserkovnogo iskusstva i arkheologii, 2020, 3(2), S. 128–142.

Статья поступила в редакцию 22.09.2025 г.

Подписана в печать 21.04.2026 г.